

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК В «МАГДЕБУРГСКИХ ЦЕНТУРИЯХ»

Научная революция в сфере исторического знания, состоявшаяся на заре Нового Времени, затронула, прежде всего, принципы работы с источниками. Новаторские элементы были наиболее заметны в той области историографии, которая получила в XVI в. самый мощный толчок для развития – в истории Церкви. Первая крупная церковная история, при создании которой впервые в этой дисциплине была сделана ставка на революционное обновление научного аппарата, была написана коллективом историков-лютеран под руководством Матиаса Флация Иллирика и издана в 1559 – 1574 гг.¹.

Это сочинение, за которым в историографии закрепилось название «Магдебургские Центурии», служило краеугольным камнем всего идеологического здания лютеранской церкви. Выраженная в нем историческая концепция отталкивалась от восприятия первого века (точнее, эпохи Христа и Апостолов, представленной в Новом Завете) как времени образцового порядка, исторического идеала, от которого Церковь понемногу стала отступать в последующие времена. Практически вся де-

¹ *Ecclesiastica historia, integram ecclesiae Christi ideam, quantum ad locum, Propagationem, Persecutionem, Tranquillitatem, Doctrinam, Haereses, Ceremonias, Gubernationem, Schismata, Synodos, Personas, Miracula, Martyria, Religiones extra Ecclesiam, et statum Imperij politicum attinet, secundum singulas Centurias, perspicuo ordine complectens: singulari diligentia et fide ex uetustissimis et optimis historicis, patribus, et aliis scriptoribus congesta. Per aliquot studiosos et pios uiros in urbe Magdeburgica. Basileae, apud Iohannem Oporinum. 13 Vv. 1559-1574* (Далее – ЕН)

тельность большинства христиан – церковных авторов, принявших новую религию римских императоров, а затем все более широкого круга людей – вела к постепенному отходу от этого идеального порядка.

Два события в этой схеме имеют для авторов «Центурий» эпохальное значение – поворот Римской империи в сторону христианства (часто символически именуемое как «обращение Константина») и перемены VIII в., связанные с деятельностью Карла Великого. Великое историческое полотно, которое центуриаторы успели довести до конца XIII в., делится этими событиями на три мощных пласта, первым из которых является история доконстантиновой Церкви. В исторической литературе в целом устоялось мнение² о том, что Древняя Церковь имеет для центуриаторов (и в целом для лютеранской историографии) подчиненное смысловое значение и поэтому она была исследована с меньшим вниманием и глубиной. Ирена Баккус недавно пыталась оспорить этот тезис³, одновременно уточняя само понятие Древней Церкви и доводя его до конца VI в. Началом же собственно «церковной истории» для замечательной американской исследовательницы стал момент появления первых сочинений Отцов Церкви. Это логично, особенно если принять во внимание, что первым признаком начавшегося постепенного отхода от идеального порядка как раз стали различные «искажения» (*depravationes*), проявившиеся как в появившихся из-под их пера сочинениях, так и одновременно с этим в практике христиан и светских властей.

² Решающую роль в формировании этого положения (как и многих других) сыграла фундаментальная книга П. Польмана *Pomlan P. OFM L'élément historique dans la controverse religieuse du XVIe siècle*. Gembloux, J. Duculot. 1932.

³ См. *Bakus I. Historical Method and Confessional Identity in the era of the Reformation (1378-1615)*, Leiden-Boston, 2003.

Следует отметить, что весь исторический материал, собранный авторами «Магдебургских Центурий», сортировался по 16 основным критериям, а затем излагался в отдельных посвященных столетиям томах в 16 отдельных главах. Главы эти суть следующие:

1. Самая короткая глава без заглавия – краткое содержание истории в описываемое столетие, формулируемое как *propositio* или *argomentum*.
2. О географическом распространении церкви (*De loco et propagatione ecclesiae*)
3. О преследовании и мирном существовании Церкви (*De persecutione et tranquillitate Ecclesiae*)
4. Об учениях (*De doctrina*; эта глава бывает посвящена трудам богословов, состоянию богословия)
5. О ересь (*De haeresibus*; эта обычно описывает труды и деятели, противодействовавших в рамках богословской дискуссии персонажам из гл. 4)
6. О ритуалах и церемониях (*De ritibus et ceremoniis*)
7. Об организации и управлении церковью (*De politia et gubernatione ecclesiae*)
8. О расколах (*De schismatibus*)
9. О Соборах (*De synodis*)
10. О биографиях епископов и богословов (*De Episcoporum et Doctorum vitis*; разумеется, каждый раз глава 10 тесно переплетается с гл. 4 и ей вторит)
11. О еретиках (*De Haereticis*; вторит гл. 5)
12. О мучениках (*De Martyribus*; вторит гл. 3)
13. О чудесах (*De Miraculis*)
14. Об иудеях (*De Rebus Iudaicis*)
15. О других религиях, помимо Церкви Христовой (*De aliis Religionibus extra Ecclesiam Christi*; и здесь изложение обычно начинается с иудаизма)
16. Об политических изменениях (*De motibus et mutationibus in Imperiis politicis*)

В двух частях первого тома по этим 16 разделам систематизирована информация, собранная из источни-

ков о времени Иисуса и апостолов, в первую очередь – из Нового Завета. Но «Магдебургские Центурии» начинаются не с «искажений», а с изображения идеального порядка I в. – эпохи Христа и Апостолов. Этим событиям посвящена первая «Центурия», вышедшая в 1559 г. в двух томах. Материал был разделен между ними таким образом, что первый том описывает «церковную историю» (которой на самом деле еще нет, речь идет только о зарождении понятия Церкви) времени Христа, а второй – времени апостолов. Современные исследователи практически игнорируют первый том «Центурий», поскольку она не вполне укладывается в общепринятое представление об исторической концепции книги. Более того, она по форме является не историческим сочинением (рассказом о процессе, развивающемся во времени), а фактически зарисовкой статичной картины, ставшей для всей концепции своего рода отправной точкой.

Одной из главных сюжетных линий на протяжении всей ткани исторического повествования «Центурий» была проблема церковных имуществ. Обычно этот материал расположен в VII главах всех томов сочинения.

Разумеется, основным, доминирующим источником первой центурии является Священное писание: первой ее части – главным образом Евангелия, а второй – Деяния апостолов и Послания апостольские. Изредка встречаются и ссылки на Апокалипсис. Другие источники, в полном соответствии с иерархией локусов, разработанной в ходе Второй Схоластики и сформулированной Мельчором Кано⁴, имеют подчиненное значение. Чаще всего цитируются произведения Иосифа Флавия («Иудейские древности») и Евсевия Кесарийского

⁴ Об этом подробнее см. *Андронов И.Е.* Учение о локусах и методология истории в XVI столетии. В: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Вып. 5, ч. 1, 2011. С. 205-211.

(«Церковная история»), хотя упоминаются они на порядок реже Библии. Языческие античные авторы – философы, историки и прочие – вообще игнорируются. Собственно, доверие к Иосифу Флавию (единственному языческому автору, чей труд привлечен в первой Центурии в качестве источника) объяснялось тем, что благодаря известной вставке о христианах он считался вполне благонадежным.

Как уже говорилось, доверие к текстам, не относящимся к библейским, было невысоким, их цитирование чаще всего подразумевало скрытую полемику с ними. Например, в доктринально самой важной главе тома – четвертой – другие авторы вообще не цитируются, но зато на них основана глава V «О ересьях». Эта глава, в частности, свидетельствует о хорошем знакомстве центуриаторов с широким кругом литературы. Для описания ересей используются и авторы, которым центуриаторы доверяют «в целом» – Ириней, Евсевий, Феодорит Киррский, Тертуллиан и другие (разумеется, для написания этой главы привлекались также локусы из Священного Писания).

Эти замечания носят предварительный характер, поскольку после знакомства с «учением о локусах» Мельчора Кано принципы иерархии локусов стали общим местом, и в описанных выше предпочтениях центуриаторов нет ничего нового. Это «новое» начинает проявляться при анализе конкретного использования библейских цитат, при изучении методов работы с источником и оценок извлеченным из них событиям и историческим реалиям.

Показательным – в том числе для иллюстрации методологии «Центурий» – представляется эпизод с Ананием и Сапфирой (Деян 5:1-11). В Деяниях апостолов есть два персонажа с именем Анания. В данном случае нас интересует человек, пытавшийся обмануть апостолов и поплатившийся за это жизнью. Библейский эпизод с этим человеком и его женой позволял трактовать его различ-

ным образом, и сделанные центуриаторами выборы и предпочтения представляются весьма характерными.

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, ² утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов.

³ Но Петр сказал: Анания! Для чего *ты допустил* сатане вложить в сердце свое *мысль* солгать Духу Святому и утаить из цены земли?

⁴ Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце своем? Ты солгал не человекам, а Богу.

⁵ Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это.

⁶ И, встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.

⁷ Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся.

⁸ Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько.

⁹ Но Петр сказал ей: что это согласились вы искушать Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут.

¹⁰ Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее.

¹¹ И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.

Латинский текст Вульгаты (перевода Библии св. Иеронима)⁵:

⁵ Следует помнить, что текст Вульгаты по внешнему виду отличается от современных изданий Библии и определяется слабо выраженной в латинском языке эпохи Иеронима пунктуа-

*vir autem quidam nomine Ananias cum Saffira uxore
sua
vendidit agrum ² et fraudavit de pretio agri conscia
uxore sua
ed adferens partem quandam ad pedes apostolorum
posuit
³ dixit autem Petrus
Anania cur temptavit Satanas cor tuum mentiri te
Spiritui Sancto
et fraudare de pretio agri
⁴ nonne manens tibi manebat
et venundatum in tua erat potestate quare posuisti in
corde tuo hanc rem non es mentitus hominibus sed Deo
⁵ audiens autem Ananias haec verba cecidit et
exspiravit
et factus est timor magnus in omnes qui audierant
⁶ surgentes autem iuvenes amoverunt eum
et efferentes sepelierunt
⁷ factum est autem quasi horarum trium spatium
et uxor ipsius nesciens quod factum fuerat introiit
⁸ respondit autem ei Petrus
dic mihi si tanti agrum vendidistis
at illa dixit etiam tanti
⁹ Petrus autem ad eam
quid utique convenit vobis temptare Spiritum Domini
ecce pedes eorum qui sepelierunt virum tuum ad
ostium et efferent te
¹⁰ confestim cecidit ante pedes eius et exspiravit
intranses autem iuvenes invenerunt illam mortuam
et extulerunt et sepelierunt ad virum suum
¹¹ et factus est timor magnus in universa ecclesia
et in omnes qui audierunt haec*

цией, а следовательно, графической разбивкой текста на пред-
ложения.

В завершающем второй том первой Центурии Указателе локусы о двух Ананиях из Деяний апостолов – первосвященнике и муже Сапфиры – представлены вперемешку, и лишь в некоторых случаях первый уточняется как *Anania pontifex*. На приведенный выше короткий рассказ из Библии в Указателе имеется 14 ссылок. Это означает, что 11 новозаветных стихов были распределены на 14 локусов и впоследствии систематизированы исходя из критериев «Метода». Вот в каком виде приведены в Указателе локусы на интересующего нас Ананию⁶.

Ananias et Sapphira 511.59 *a diabolo dementati* 135.38 *a Petro excommunicati* 498.24 *quomodo excusserint fidem* 174.5 *desperationis exempla* 278.56 *et excommunicationis* 358.54 *et* 404.7.52 *item hypocriticae poenitentiae* 342.49 *et quod fides possit amitti* 276.33

Ananiae et Sapphiraе historia 63.45 *et* 555.30 *exemplum* 378.18 *lapsus* 356.39 *peccatum in III praеceptum* 296.54

Рассмотрим эти локусы по порядку.

511.59 В главе 7 «Об управлении Церковью» описывается раннехристианская традиция накладывать покаяния – «грехи и грешников порицали и бранили, на них провозглашался гнев Господень до тех пор, пока они не раскаются». «Петр так выговорил Анании и Сапфире, что они тотчас же умерли».

135.38 Этот локус, как и многие другие, помещен в центральной главе тома (III. «Об учении Церкви», *De doctrina*), охватывающей столбцы с 33 по 478 из общего числа 682. В этом месте обсуждается деятельность Врага рода человеческого (после раздела *De angelis* следует *De angelis malis, seu diabolis*). В длинном перечислении разных приемов, при помощи которых он манипулирует

⁶ ЕН I II Ff 6 v (Index).

людьми, присутствует и наш в такой форме: *Satanas Ananiae et Sapphiraе cor implevit, ut mentirentur Spiritui Sancto, et fraudarent de precio agri*. «Сатана преисполнил сердце Анании и Сапфиры, чтобы они солгали Духу Святому и утаили из цены земли». Отметим глагол *impleo*, часто встречающийся на страницах «Центурий», и характерное для «Центурий» альтернативное написание слова *pretium* (в форме *precium*). Эта форма характерна для позднесредневековой латыни и не может считаться аномалией или особенностью только данных авторов или текста. В остальном лексика библейского источника полностью сохранена.

498.24 Раздел главы VI «О церемониях или ритуалах Церкви», посвященная ритуалу церковного отлучения, начинается со слов «Апостолы использовали церемонию отлучения, которую передали впоследствии служителям их Церкви; ибо Петр в пятой главе Деяний наложил отлучение на Ананию и Сапфиру». Далее следуют другие многочисленные примеры из Посланий к Тимофею, Титу и т. д.

174.5 В главе *De doctrina*, раздел «О смертных грехах». Главный тезис: «Смертные грехи разрушают веру, изгоняют Святой дух и уничтожают совесть». Этот тезис иллюстрируется множеством цитат из Посланий апостольских, среди которых упоминание нашего эпизода почти потерялось. «Анания и Сапфира, сговорившись об обмане относительно цены за проданную землю, которую уже раньше даровали общине, лишаются Духа Святого».

278.56 В той же главе очень пространный раздел «Об оправдании грешника перед лицом Господа». Эта проблема была важнейшей в лютеранской теологии, и особенное внимание к ней центуриаторов более чем оправдано. Они, конечно, отстаивают принцип «оправдания верой единой», и по этой причине перечисляют множество новозаветных фактов по порядку их отноше-

ния к принципу и понятию веры. Противными вере качествами объявляются неверие, колебания, отвращение других от веры и так далее; Анания и Сапфира, причём только они, иллюстрируют понятие «отчаяние».

358.54, 404.7 и .52. В той же главе велась речь и о церковных отлучениях. Анания и Сапфира стали примерами верующих, умерших после отлучения. Второй случай – из той же главы, раздел «Об отправлении тайнств». «В образах Анании и Сапфиры представлены примеры отлучения». Перед нами пример самостоятельной трактовки библейского эпизода. Очевидно, центуриаторы нарушают принцип историзма и экстраполируют на библейские времена явление, сложившееся значительно позже. Распространённый в историографии Возрождения грех. «Оригинальная» ошибка их в том, что они не обратили внимание на отсутствие в Библии самого слова *excommunicatio*, а это означает и отсутствие понятия в известной центуриаторам форме. Третий эпизод (404.52) находится в ряду обстоятельств, сопровождавших отправление отлучений. «Не была свободна от негодования и та сентенция, с которой Петр выступил против Анании и Сапфиры».

342.49 В той же главе, разделе «О покаянии», Анания и Сапфира только упомянуты как пример «лицемерных и смертоносных покаяний», которые, как провозглашается несколькими строками ранее, отличаются от «истинных и спасительных».

276.33 Центуриаторы рассуждают о том, что в истинной вере необходимо постоянство, и верующий не может расслабляться и забывать о неустанной вере. «Павел уже в 1 Кор 10 учит на примерах из Ветхого Завета, что те, кто хорошо начал, могут лишиться веры и пропасть, даже если намерения их были благими. Соответственно, тот, кому кажется, что он хорошо стоит на ногах, должен (постоянно) заботиться, чтобы не упасть. Сюда относятся и примеры Анании и Сапфиры, Деян 5, Симона Волхва, Де-

ян 8, Лжеапостолов, учивших, что без обрезания по обычаю Моисееву вы не можете спастись, Деян 15».

63.45, 555.30. В первом эпизоде смерть Анании и Сапфиры служит примером одного из чудес Нового Завета, которыми он превосходит Ветхий. Чудо было в том, что они умерли «услышав голос Петра, говоривший, что они солгали Святому Духу». Второй помещен в главу X *De vitis doctorum*, где первым в роли учителя выступает Симон Петр. Он является, на наш взгляд, ключевым.

Эпизод с Ананией и Сапфирой является довольно деликатным для толкования со стороны лютеран. Стяжательство римской Курии было одним из основных обвинений, выдвинутых Лютером и поддержанных его последователями. Казалось бы, данный эпизод давал возможность сформулировать претензию, однако в этом случае центуриаторы вступили бы в противоречие с тезисом о безусловном почитании Писания. Те, кто вел себя подобно Ананию и Сапфире перед лицом не апостолов, а представителей более поздней церкви, удостаивались, напротив, всяческого сочувствия центуриаторов. Очевидно, поскольку истинность Писания не обсуждалась, не подлежали критике и моральные оценки, выносимые в нем.

Таким образом, гнев Петра и вообще весь пафос данного отрывка должен был быть истолкован в другом ключе, и в наиболее полной форме этот ключ представлен во фрагменте 555.30 и далее. Текст Библии адаптирован для читателя XVI в. таким образом, что читатель воспринимает его как удивительно современный, а заодно «проникается духом Центурий», усваивая нужную авторам интерпретацию фрагмента. Эта интерпретация уводит читателя в сторону от обсуждения стяжательства Церкви (этот мотив станет само собой разумеющимся во множестве мест более поздних Центурий), обращая его внимание на другие аспекты.

Вот латинский текст фрагмента; курсивом выделены слова, добавленные центуриаторами и не встречающиеся в тексте библейского эпизода.

Ananias vendiderat agrum, ac fraudaverat de precio, sua uxore conscia, afferens partem quandam ad Apostolorum pedes, *quasi totum id quod accepisset offerrent*. Petrus autem *mendacium hoc peculiari Spiritus sancti revelatione intellegens, Ananiam his verbis alloquitur*: Anania, cur tentavit Satanas cor tuum, mentiri te spiritui sancto, et fraudare de precio agri? *Nonne poteris retinere agrum, vel etiam precium quod ex venditione accepisti, libere in tua potestate habere? Quare maluisti mentiri?* Non es mentitus hominibus, sed Deo. Ananias *hac voce tanquam excommunicationis fulmine audita, mox corruit, et expiravit*.

Post tres horas Sapphira, quid de marito factum esset ignara, advenit, cui Petrus: Dic mihi, inquit, *mulier*, tanti ne agrum vendidisti? At illa *affirmat*. ibi Petrus eam *quoque suis seriis verbis affatur*: *Cur inter vos conspiravistis, inquit, tentare spiritum Domini? Ecce pedes eorum qui sepelierunt virum tuum, ad ostium sunt, et efferent te. Mulier haec audiens, confestim et ipsa viribus destituta collabitur, et animam exhalat. Voluit autem Christus hac severitate in istis suis initiis Ecclesiae declarare, se mendacium serio execrari, et in aliis quoque puniturum esse.*

В русском переводе это может выглядеть следующим образом:

Анания продал землю и утаил из цены с ведома своей жены, принеся некоторую часть к ногам Апостолов, *и сделал вид, что они пожертвовали все, что он получил*. Но Петр, *который по Откровению раскрыл этот имущественный обман, обратился к Анании с такими словами*: Анания! Для чего ты допустил Сатане вложить в сердце свое мысль солгать Духу Святому и

утаить из цены земли? *Не мог ли ты не продавать землю или же спокойно удержать в твоей власти деньги, полученные от продажи? Почему же ты предпочел солгать? Ты солгал не человеку, а Богу. Услышав этот громopodobный приговор к отлучению, Анания вскоре рухнул и умер.*

Через три часа подошла Сапфира, не зная, что произошло с мужем. Петр сказал ей: Скажи-ка, *женщина*, за столько ли продали вы землю? Она *подтвердила*. И тогда Петр обратился к ней со следующими *тяжкими* словами: *Зачем вы сговорились между собой искушать Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Услышав это, женщина вдруг и сама лишилась чувств, повалилась и испустила дух. Тем самым Христос счел нужным такой суровостью при самом зарождении своей Церкви заявить о решительном осуждении обмана и о том, что другие и впредь будут за него наказаны.*

Мы видим, что выпущен момент о юношах, вставших и унесших тело Анании. Забыли в начале упомянуть, что Сапфира – жена Анании, но это, видимо, обыкновенная небрежность: читателям XVI в. действующие лица этой истории были хорошо известны. Из отрывка исчезли оба упоминания о «великом страхе»; они, очевидно, очень важны для понимания текста Деяний апостолов, но совершенно не нужны историкам-лютеранам, сфокусировавшим свое внимание на логической, а не эмоциональной, аргументации.

Главное же различие заключается в следующем: яркие синонимы, приблизившие не очень четкий текст Иеронима к позднесредневековой латыни, сфокусировали внимание на моменте обмана, сговора и его раскрытия. Чудесна в новом тексте не только кара, постигшая злополучных супругов, но и способ раскрытия апостолом Петром попытки утаить средства («по Открове-

нию»). Более четко обозначена имевшаяся в распоряжении Анании возможность вообще ничего не продавать и, соответственно, не жертвовать общине.

Библейский вариант не говорит ни слова об отлучении супругов от Церкви: кара смертью незамедлительна, одномоментна и не допускает двоякого толкования. Вариант центуриаторов сложнее: налицо отлучение (как мы знаем, об отлучении в связи с Ананией и Сапфирой речь велась и в других локусах, расположенных в других частях книги), воспринятое супругами с такими эмоциями, которые привели их к эффективной с точки зрения мизансцены кончине.

Резюме, которое центуриаторы вывели из этого эпизода, тоже весьма красноречиво. Во-первых, чудо смерти Анании и Сапфиры было совершено не Петром и не Богом (Богом-Отцом), а непосредственно Иисусом Христом (уже казненным и вознесшимся), действовавшим по особому плану. Обман – это грех, наказанием за который может быть смерть; это открывает широкий простор для самого сурового осуждения любого деяния, которое может подпасть под категорию обмана. При описании первого века христианства, в который Церковь торжествовала, время осуждения деяний отдельных людей еще не настало. В первой центурии авторы «разбрасывают камни», сообщая о замысле Божиим, о программе, в соответствии с которой будут карать других людей, а сами центуриаторы будут судить деятелей более поздних эпох.

Однако продолжим рассмотрение локусов.

378.18 Этот эпизод самый неинтересный. Конституруется, что злые люди живут среди добрых, подобно Анании и Симону Волхву.

356.39 И крещеные люди могут согрешить, поскольку корень зла внутри них не удален и может породить дурные плоды. Снова Анания и Сапфира оказыва-

ются в компании Симона Волхва – все они совершили свои злодеяния, будучи уже крещеными.

296.54 В длинном списке «прегрешений против третьей заповеди» (имеются в виду, конечно, заповеди Христовы, а не десять ветхозаветных заповедей на Скрижалях) последними следуют Анания и Сапфира, виновные в грехе «Утаивать что-либо из имущества, собранного для общего пользования общиной». Вы видим, наконец, в чем заключалось, на взгляд центуриаторов, их преступление – не в попытке обмана Бога, а в попытке использовать в личных целях имущество общины.

Итак, мы видим, что приведенные выше краткие формулировки «Указателя» в большинстве случаев не только показывают контекст, в который помещен данный локус, но и (в случае краткости данного локуса) практически исчерпывают его содержание. Можно отметить, что при составлении некоторых локусов центуриаторы не особенно утруждали себя вопросами стилистики. Они полностью передавали библейскую реалию словами Вульгаты, лишь кое-где добавляя от себя единичные слова, более яркие и призванные подчеркнуть что-то концептуально для них важное – например, происки дьявола (не «искушал» (*temptarit*), а «преисполнил» (*implevit*)). В других случаях (например, из столбца 555) текст Вульгаты подвергался основательной перелицовке. Никакого особенного пиетета перед вербальным оформлением Слова Божьего центуриаторы, как мы видели, не испытывали, и это проявилось не только в повседневной практике последователей Лютера, но и даже при создании ученых латинских сочинений. Пренебрегая формой, центуриаторы стремились сберечь суть; в частности, во всех процитированных локусах текста ссылка на Деяния апостолов (только книгу, т. е. *Act. 5*) имеется.

Однако, этот эпизод важен нам не сам по себе. Конечно, библейский отрывок не мог интерпретироваться авторами «Центурий» под каким-либо другим, отлич-

ным от канонического угла зрения. При этом вопрос о происхождении церковного имущества, последующего обогащения Церкви имел для исторической концепции «Центурий» особую важность. Дело в том, что фундаментальный тезис о необоснованности претензий Рима на главенство в христианском мире опирался именно на идею узурпации власти, а в этом процессе одним из основных был материальный ресурс. В поздних томах «Центурий» собраны и в самом красноречивом виде представлены все разнообразные способы незаконного обогащения, и этот поворот сюжета, конечно, был очевиден авторам с самого начала работы. Как мы знаем, по версии центуриаторов, отход Церкви от идеального состояния начался во II веке. Теория распределения исторических событий по столетиям – «Центуриям» - давно обсуждается и осуждается в специальной литературе. Уточним, с нашей стороны, что ощущение некоторой искусственности вызывает не столько распределение дат и интерпретация событий, сколько помещение тех или иных тенденций внутрь определенных столетий, причем эти тенденции могут быть мелкими и вне данного столетия малозаметными, а могут и значительно выходить за пределы одного тома и проявляться на материале ряда веков. В полной мере это замечание касается проблемы материального существования христианской Церкви в первые века. Как и на что жили те, кто донес искру учения Христа сквозь гонения до самых времен Константина? В какой момент и по какой конкретной причине наметился отход от «идеального состояния»? Как этот процесс видели центуриаторы и как оценивали его? Рассмотрим связанные с церковными имуществами вопросы подробнее.

Первая часть первого тома «Центурий» посвящена эпохе Иисуса Христа; библейские тексты не позволяют исследователям «выжать» из них никакой информации на тему «имущества Церкви», помимо широко извест-

ной. Исходя из представлений о самодостаточности Библии как источника, Центуриаторы вынуждены отделаться самыми общими замечаниями и не искать, как это вообще является «правилом 1 центурии», других исторических свидетельств. Поскольку время Иисуса являет собой «идеальный порядок», получается, что за этим недостатком информации и молчанием историков скрывается историческая реальность, которая центуриаторов полностью устраивает. Вот как характеризуется обстановка с церковными имуществами (гл. VII «Об управлении Христом Церковью») первом томе первой центурии:

О церковных имуществвах.

Выполняя свою миссию, Христос не имел никаких доходов, никаких владений, никаких сокровищ; при этом он бережливо распоряжался милостыней, полученной от других людей. Из истории следует, что хранение и распоряжение ею было поручено Иуде: Иоан 13. Лука в главе 8 рассказывает, что Магдалина, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие служили ему имением своим. Он также наказывал ученикам, чтобы они не предавались алчности и накопительству. Матф. 10. Тем не менее, он учит их кормиться платой и вознаграждением⁷.

⁷ ЕН I I 270.25-35. Отметим, что если первая отсылка (на Евангелие от Иоанна) – это свободная интерпретация Писания, то вторая (на Евангелие от Луки) – свидетельство почти точной цитаты. Ср. “Narrat Lucas capite 8. quod Magdalena et Iohanna uxor Chuzae procuratoris Herodis, et Susanna, et aliae multae Christo ministraverint de facultatibus suis” (ЕН I I 270.30-34) и “Maria quae vocatur Magdalene de qua daemonia septem exierant et Iohanna uxor Chuzae procuratoris herodis et Susanna et aliae multae quae ministrabant eis de facultatibus suis” (Lc 8:2-3). Отметим, по обыкновению, точность цитаты (изменение глагольного времени и выпуск несущественной с точки зрения контекста информации вполне объяснимы).

В данной цитате приковывает внимание последняя сентенция, не подтверждаемая в тексте «Центурий» никакими цитатами. Слова *stipendiis et mercede* допускают, в общем, различные толкования, на все они ограничиваются понятием платы за услуги, причем почти всегда – в денежной форме. Предположение «висит в воздухе», не опираясь на цитату из заслуживающего полного доверия центуриаторов источника, и по этой причине не находит развернутой аргументации. В то же время, основной обличительный пафос первой части первой центурии посвящен «крайне расстроенным и плачевным» делам в «церкви иудеев». Что ж, обратимся к построенной вокруг «Деяний апостольских» второй части первого тома. Имел ли эпизод с Ананией и Сапфирой хотя бы косвенное отношение к сформулированной в «Магдебургских Центуриях» концепции формирования земного богатства Церкви?

Во второй части первого тома произведения, названного «Церковная история», логично было бы начать разговор собственно о Церкви, коль скоро она воспринимается как результат деятельности Иисуса Христа, которому был посвящен том предыдущий. Конечно, ни о какой «римской» Церкви речи быть еще не может; под названием «иерусалимская церковь» (*hierosolymitana ecclesia*, причем чаще всего с маленькой буквы) фигурирует совокупность апостолов, действовавших независимо и далеко друг от друга.

Поначалу иерусалимская церковь, как по причине взаимной и крепкой любви друг к другу и единства, так и из-за насилия гонителей, имела общую кассу, в которую они по доброй воле делали взносы для общего пользования. Сперва этой кассой ведали апостолы, как обычные распорядители. Однако по мере роста числа последователей им не удавалось одновременно распоряжаться столом и участвовать в собраниях и молитвах, и тогда с согласия Церкви для управления казной были

избраны Диаконы – семь известных своей честностью мужей, исполненных Духа святого и мудрости. Долго ли длилась эта общность имущества в Иерусалиме, отнюдь не ясно⁸.

Анализ информации о более поздних временах, собранной в Деяниях св. апостолов и их Посланиях (а также отчасти у Евсевия), в целом не проливает много света на материальную сторону жизни раннехристианских общин, хотя в нем встречаются, на наш взгляд, свидетельства исключительной скрупулезности работы авторского коллектива.

После убийства Стефана, когда преследования стали более частыми, сообщают, что все рассеялись, кроме Апостолов: Деян. 8. Сообщается также, что один из семи, Филипп, был в Кесарии, Деян. 21, когда Павл в последний раз отправился в Иерусалим. Остались ли прочие диаконы в Иерусалиме или на их место были избраны другие люди, или же общность имущества в этот момент расстроилась, точно не известно. Из того же, что антиохийские верующие при Клавдии послали с Варнавой и Савлом своим братьям в Иудею собранные средства, Деян. 11, а также из того, что Павел принес в Иерусалим собранное для святых, Рим. 15 и Деян. 24, можно сделать вывод, что вплоть до тех самых времен они пользовались общим имуществом. Однако, о том, для бедных ли предназначалось собранное, упомянутое в Гал. 2, мы оставляем каждому возможность судить самостоятельно.

Stephano Interfecto, cum increbresceret persecutio, omnes quidem dispersi, praeter Apostolos, dicuntur: Act. 8. Et Philippus, unus ex septem, Caesareae fuisse dicitur, Act. 21, cum Paulus postremo iret Hierosolymam. Sed an reliqui diaconi manserint Hierosolymis, aut alii sint substituti, an vero communio rerum eo tempore cessarit, incertum est. Ex

⁸ ЕН I II 514.

eo autem, quod discipuli Antiocheni sub Claudio fratribus in Iudaea habitantibus subsidium miserunt per manum Barnabae et Sauli, Act. 11. et quod Paulus Hierosolimam ad sanctos collectam attulit, Rom. 15. et Act. 24 colligi posse videtur, eos adhuc rerum communione et etiam tempore usos esse. Sed cum in pauperes ea collata dicantur Gal. 2, suum cuique hac in re relinquimus iudicium⁹.

Некоторые моменты из этой цитаты требуют пояснения. Поставим при этом себя на место центуриаторов, принципиально не пользовавшихся для толкования библейских текстов другими источниками, кроме Библии – так им предписывали и соображения иерархии аргументов (локусов), и общий принцип лютеровского учения *Sola scriptura*.

Что касается Филиппа, то для центуриаторов важно то, что, хотя они сами и ограничиваются библейски-иносказательным «один из семи», в тексте Деяний св. апостолов он именуется «диаконом». Это слово в греческом языке когда-то означало «служащий», «служитель», и, как мы уже знаем, применялось для обозначения хранителей общей казны. Достаточно обратиться к главе 21 Деяний, чтобы понять, что перемещения учеников между Кесарией и Иерусалимом описываются в этом тексте довольно общим образом. Центуриаторы не ставят перед собой задачи разобраться, где были остальные, поскольку единственный известный им бесспорный источник больше никак этот вопрос не освещает. Они не стесняются сообщить об этом и своему читателю; отсутствие информации тоже очень важно и отнюдь не тождественно незнанию. Констатированное отсутствие информации позволяет аргументированно возразить тому, кто попытается представить картину с семью «распорядителями казны», досочинив ее выгодным для себя об-

⁹ ЕН I П 514-515.

разом. Информации в Библии нет, и это не может быть, по мнению центуриаторов, случайно. Ее отсутствие должно интерпретировать как свидетельство о том, что она – по крайней мере, применительно к веку апостольскому – не так уж и важна.

Антиохийские христиане (к слову, как сообщают Деяния св. апостолов, первые, кто себя назвал этим словом) называются в этом фрагменте Вульгаты (Act. 11) *discipuli* (в русском синодальном переводе «ученики», см. Деян. 11:26, 29), поскольку цитируемому фрагменту непосредственно предшествовал рассказ о благовествовании в этом городе Варнавы и Савла. Центуриаторы подхватывают это же слово, не реконструируя контекст целиком. Что они передавали с Варнавой и Савлом? В Вульгате сказано, что отдельные «ученики» решили послать собранное сообразно возможностям каждого в качестве помощи (*prout quis habebat... in ministerium mittere*, Act. 11:29), как они и поступили. Понятно, слово *ministerium* в XVI веке в данном контексте употреблять было уже нельзя, и пришлось очень осторожно заменить его гораздо более понятным, но совершенно не библейским *subsidium*. Подобный шаг в отношении слова *sanctus* (*ad sanctos*, «для святых», Рим. 15:31) сделан не был, поскольку это слово широко употребляется в Послании к римлянам как синоним понятия «уверовавший, верующий», в нашем сегодняшнем узусе – «христианин»

Наконец, шедевр профессионализма центуриаторов – толкование фрагмента из Послания к Галатам. Во второй главе Послания довольно сложно обнаружить те слова, которые центуриаторы могли иметь в виду. Здесь вновь, как и в Рим.15 и в Деян. 24, речь идет о последнем путешествии апостола Павла в Иерусалим. Центуриаторы исходили из предположения (видимо, отчасти интуитивного), что именно это путешествие является наилучшей иллюстрацией принятых между апостолами взаимоотношений, и если уж искать следы информации

об их денежных делах, то следует исчерпать именно этот сюжет. Это путешествие апостола описывается (или только упоминается) в целом ряде новозаветных текстов, и цитировать все центуриаторам не было никакой необходимости, особенно с учетом того, что другие фрагменты либо ничего не могут добавить к обсуждаемому имущественному вопросу, либо их информация по сравнению с вышеприведенной несущественна. Вторая книга Послания рассказывает главным образом об отношениях Кифы и Иоанна к апостольству Павла среди язычников, а также о противостоянии Павла и Петра. Что же они разглядели в этой главе Послания авторы «Магдебургских Центурий»?

Обнаружить зацепку в тексте этой небольшой главы Послания удалось далеко не сразу, при том, что она расположена в первых же строках. Мы предположили, что секрет заключается в интерпретации следующих строк.

Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

² Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался.

[...]

⁶ И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного, Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более.

⁷ Напротив того, [...]

⁹ и узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им – к обрезанным,

¹⁰ только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Гал. 2:1-10

В версии Вульгаты:

*deinde post annos quattuordecim iterum ascendi
Hierosolyma cum Barnaba adsumpto et Tito
² ascendi autem secundum revelationem
et contuli cum illis evangelium quod praedico in
gentibus
seorsum autem his qui videbantur
ne forte in vacuum currerem aut cucurrissem
[...]
⁶ ab his qui videbantur esse aliquid
quales aliquando fuerint nihil mea interest
Deus personam hominis non accipit
mihi enim qui videbantur nihil contulerunt
⁷ sed e contra [...]
⁹ et cum cognovissent gratiam quae data est mihi
Iacobus et Cephas et Iohannes qui videbantur
columnae esse
dextras dederunt mihi et Barnabae societatis
ut nos in gentes ipsi autem in circumcisionem
¹⁰ tantum ut pauperum memores essemus
quod etiam sollicitus fui hoc ipsum facere*

Все кажется довольно понятным: Павел, Варнава и Тит пришли в Иерусалим, где показали руководителям местной общины последователей Христа, каким образом они проповедают язычникам. Получив их одобрение, апостолы получили благословение на дальнейшую проповедь и отправились. Однако «почитаемые столпами» Иаков, Кифа (то есть Петр) и Иоанн упоминаются не в начале отрывка, где идет речь о целевой аудитории показательной проповеди, а к концу, где речь идет об одобрении. Случайно ли это?

Наше внимание приковало выражение *qui videbantur* – «которые были видны», то есть мужи «вид-

ные», «заметные», встречающееся во 2 и 6 стихе (слова *qui videbantur* в 9 стихе являются частью оборота *qui videbantur columnae esse* «почитаемые столпами» и лишь случайно совпадают с семантически наполненным и законченным словосочетанием из 2 и 6 стиха). Соответствует ли оно по степени высказываемого уважения и даже пиетета тому, которое используется в качестве эпитета трех выдающихся лидеров? Конечно, нет. Ход мысли авторов «Центурий», принципиально не пользовавшихся другими текстами для разъяснения Писания, был следующий: Павел выступал перед людьми, «видными» в ином отношении. Создатели современной версии латинской Библии, принятой на II Ватиканском соборе, считают необходимым уточнить среди сравнительно немногих корректировок именно это выражение – *qui observabantur*, т. е. «люди, которые были на виду». Может помочь слово *seorsum*, которое следует принимать как наречие «отдельно». Необходимо затребовать помощь оригинального текста – греческого. Гал. 2:2 выглядит следующим образом:

ἀνέβην δὲ κατὰ ἀποκάλυψιν · καὶ ἀνεθέμην αὐτοῖς τὸ εὐαγγέλιον ὃ κηρύσσω ἐν τοῖς ἔθνεσιν, κατ' ἰδίαν δὲ τοῖς δοκοῦσιν, μὴ πως εἰς κενὸν τρέχω ἢ ἔδραμον.

Здесь встречается выражение *κατ' ἰδίαν*, которое допускает толкование «в частности» с оттенком «особо», «отдельно». В латинском языке, видимо, самым близким словом будет *seorsum*, и потеря оттенка при переводе очевидна. Мы докопались до сути: Павел сотоварищи проповедовали во время своего последнего визита в Иерусалим разным людям, причем отдельно – людям, занимающим в обществе привилегированное положение, пользующимся особым авторитетом. И здесь нам поможет древнегреческий язык. Слово *δοκοῦσιν* является формой дательного падежа множе-

ственного числа причастия настоящего времени активного залога δοκοῦν, восходящего, в свою очередь, к глаголу δοκέω – «казаться». Субстантивированное причастие οἱ δοκοῦντες в значении «могущественные, влиятельные люди» встречается и у Еврипида, и у Платона. Таким образом, оно даже «древнее» Евангелия и принадлежит к стилистическому страту древнегреческого языка, отлично знакомого центуриаторам (вспомним, что Флаций толковал Аристотеля еще в бытность свою преподавателем в Виттенберге, задолго до начала работы над «Центуриями») ¹⁰.

Итак, очевидно, что Павел, Варнава и Тит шли в Иерусалим не специально для того, чтобы выступить перед другими апостолами, а с другой целью. Выступая перед иерусалимскими верующими, они не забыли и, говоря сегодняшним языком, «вип-персон». Но что в контексте вышесказанного означает встречающееся в Гал 2:10 напоминание о нищих ¹¹?

Вероятно, пришедшие в Иерусалим еще не раздали местным нищим того, что принесли с собой из Антиохии. Это значило, что они обязаны были не просто оказать помощь нуждающимся, а выступить «перераспределителями» общей собственности, накопленной в Антиохии. В этом случае собранное (в Центуриях collecta или даже collata) отождествляется с имуществом Церкви в целом, о котором и ведется речь в данном фрагменте. Могло оно и

¹⁰ Отметим, что перевод св. Иеронима qui videbantur оказывается самым точным этимологически, но, увы, затрудняет интерпретацию текста, особенно сегодняшнему читателю.

¹¹ Отметим также, что русский текст, как это часто бывает, точнее соответствует греческому, чем латинскому Вульгаты. Встречающееся в тексте Послания к Галатам πτωχός правильно переводить словом «нищий», в то время как латинское pauper соответствует самому нейтральному и распространенному из греческих синонимов – слову πένης.

означать обычное напоминание о том, что в дальнейшей деятельности следует помнить о беднейших слоях, не ограничивая аудитории своей проповеди людьми «видными». Таким образом, дальнейшие умозаключения читателя могут пойти как по пути интерпретации собственности для помощи бедным как одной из приоритетных линий повседневной деятельности апостолов (а вслед за ними – и Церкви в целом), так и в сторону менее обязывающего толкования слов и понятий Писания. Во втором случае стих с «нищими» (Гал. 2:10) может не связываться логически со стихами о «знаменитейших» (Гал. 2:2 и 2:6). Это значит, что читатель отталкивается от текста второй главы Послания как от перечисления событий одно за другим, а не как от глубоко структурированного послания, в котором нет места случайным совпадениям. Как бы то ни было, центуриаторы проявили в обработке данного эпизода сразу несколько своих лучших профессиональных качеств.

Во-первых, их безусловной заслугой является то, что они заметили данный эпизод на фоне других loci Писания, из которых можно было бы почерпнуть информацию о церковных имуществвах. Фактически одно слово означало для них целый сюжетный поворот. Во-вторых, они хорошо разбирались в смысле этих слов, понимая, что данный фрагмент, как и текст Писания в целом, не подлежит «простой» интерпретации с соблюдением единства эпистемиологического подхода. В-третьих, они не стали навязывать своего мнения и делать глубокомысленные выводы, если текст Писания не дает им такой возможности. Они сознательно воздерживаются от догадок и «додумывания» текста, избегая даже невысказанных конъектур. Одновременно они пользуются своим излюбленным в I томе приемом – «закрывают» тему, по которой нет возможности вынести очевидный вердикт. Оставляя возможность каждому интерпретировать Писание по-своему, они не только действуют в соответствии с лютеровской доктриной, при-

глашая читателя самостоятельно толковать Библию, но и предотвращают возможные махинации с этим локусом, лишая силы возможную попытку их опровержения сторонниками поиска «единственно верной точки зрения».

Подробный анализ приведенной выше цитаты позволяет нам по-новому увидеть и методологические глубины и пределы «Центурий», Из этой цитаты мы видим не только эпистемиологические пределы реконструкции истории I в. по библейским источникам, но и то, как берегли центуриаторы мельчайшие фрагменты источника, могущие дать хоть какую-то информацию. Нахождение «позитивной» информации в Послании к Галатам производит сильное впечатление. Очевидно, такой уровень «вытягивания» информации из источника, такая тщательная его проработка были недоступны исследователям-одиночкам, особенно в те далекие времена.

Как мы видим, в «Центуриях» соблюдается основополагающий принцип лютеранства – Библия толкуется только через саму Библию (принцип *Scriptura sola*), но при этом собственные умозаключения ученых мужей могут быть использованы для разъяснения мест, оставшихся не понятыми. Как только привлекается другой источник сведений, не входящий в состав Священного Писания, критицизм авторов приобретает право на существование, и «мужи из Магдебурга» себя не ограничивают.

А что дальше? А дальше выясняется, что по поводу других городов и земель никакой «позитивной» информации найти не удалось. «Насчет того, была ли подобная общность имуществ в других церквях, ни истории не рассказывают, ни представляется возможным выяснить другим способом». В тексте и Деяний св. апостолов, и Посланий найдены свидетельства о том, что у римских, коринфских, фессалоникийских и многих других христиан имелось свое имущество, которое никак не соотносилось с имуществом христиан в Иерусалиме и даже других крупных городах. У ведущих лидеров новой религии,

оказывается, также отмечалось также наличие собственности. В частности, центуриаторы указывают на Иоанна, а также на «авторов Послания к Евреям и Послания Иакова». Евсевий, правда, пытался утверждать, что крещенные Марком жители Александрии пользовались всем имуществом сообща, но был раскритикован центуриаторами: и Филон, на которого ссылался Евсевий, писал о эссеях, а не о христианах, и умозаключения самого Евсевия суть ни что иное, как конъектуры. К слову, этот момент – единственный в разделе «О церковных имуществах», отталкивающийся не от библейского источника. Сам же Библия настойчиво подтверждает тезис о том, что ранние христиане «каждый в отдельности вносили в общую кассу, сообразно своему достатку, во время массовых сборищ» (*in publicis congressibus*)¹². И Павел, и Петр упоминают о «церковном имуществе» - это понятие им хорошо известно. Подробно разбирается вопрос о том, могли ли распоряжаться общим имуществом только «диаконы», и об ответственности одних «материально ответственных лиц» перед другими (в частности, Тимофея перед Павлом). Подробно перечисляются все фрагменты из Писания, по которым можно заключить, что из общего фонда выплачивались суммы не только нуждающимся нищим, вдовицам и старикам, но и «служащим Церкви». Правда, отмечается в тексте «Центурий», конкретные суммы выплат церковникам восстановить уже не удастся. Наконец, отдельно подчеркивается и доказывається, что содержание деятелей Церкви было вполне достаточным, чтобы обеспечить их пищей и одеждой (*victus et amictus*), однако и сами они не злоупотребляли поддержкой из общего имущества, и другим воспрещали. И Петр, и Павел указывали, что стремление к роскоши и богатству является признаком жадности псевдоапостолов.

¹² ЕН I П 515.30-31.

Мы видим, что в Новом Завете все фрагменты, позволяющие делать хоть какие-то умозаключения по поводу церковных имуществ, подобраны скрупулезно. Некоторые из них цитируются неоднократно. В частности, небольшой локус из Первого послания к Тимофею (1 Тим. 5¹³) цитируется и в качестве констатации знакомства Павла с понятием «церковное имущество», и по поводу финансовых взаимоотношений Тимофея и Павла, и для доказательства, что Церковь, помимо непосредственно трудящихся на ее благо людей, содержала и нуждающихся.

Самое интересное в разделе *De bonis Ecclesiae* – это не то, что в ней есть, а то, чего в ней нет: ни одной ссылки на главу 5 Деяний св. апостолов, в которой приводится рассказ об Анании и Сапфире! Новый Завет изучен доскональным образом, все имеющиеся отношение локусы тщательно подобраны и прокомментированы, иногда – при помощи сложных и неочевидных умозаключений. Некоторые локусы «свидетельствуют» не единожды, и с помощью этого приема картина становится полной, производит впечатление исчерпывающей. С другой стороны, история об Анании и Сапфире хорошо известна, потому что приводится, как мы видели, также неоднократно. В то же время она могла бы превосходно проиллюстрировать тезис об общности имуществ верующих, о традиции сбора пожертвований прилюдно, о руководящей роли предстоятелей, наконец, о личном участии апостола Петра! И такой материал не был использован! Отметим также умозаключение, сделанное центуриаторами по поводу Анании и Сапфиры в 174.5: обманщики утаили из цены поля, которое уже было пожертвовано общине. Для главы о церковных имуществвах это сообщение могло бы иметь особенную цен-

¹³ Здесь (ст. 16) апостол Павел указывает, например, что следует поддерживать материально только тех вдов, у которых нет родственников среди верующих.

ность, поскольку (если бы оно было бесспорно истинным) свидетельствовало бы, например, о том, что общине дарились не только средства, но и земельные фонды, продать которые было обязанностью жертвователей, и т. п. Центуриаторы сознательно пренебрегают этой информацией, несмотря на то, что она значительно разнообразила бы и обогатила соответствующую главу. Пренебрегают они и «великим страхом», который мог бы свидетельствовать о большом скоплении народа на этих собраниях (*in publicis congressibus*), и некоторыми другими важными деталями. Почему яркий эпизод об Анании и Сапфире, тщательно проанализированный в ряде локусов и представленный в самых различных главах «Центурий», обойден молчанием там, где ему самое место – в разделе «О церковных имуществвах»? Может быть, все дело в жестокости наказания? Ведь «отлучение», о котором в библейском отрывке нет ни слова и о котором говорят центуриаторы, может выглядеть натяжкой! Нам представляется, что закончившаяся закономерной смертью Анании и Сапфиры кара вполне соответствует по «тональности» лютеровской критике Рима вообще и должна была особенно привлекать именно гнесиолутеран – течения «непримиримых», лидером которых являлся руководитель проекта «Центурий» Матиас Флаций Иллирик.

Тезис о случайном пропуске эпизода при составлении раздела *De bonis ecclesiae* мы отвергнем как категорически неприемлемый: напротив, мы видели ряд примеров, когда один локус использовался несколько раз. Это, в свою очередь, могло свидетельствовать о том, что в коллективе авторов одной работой по распределению локусов по темам занимались несколько человек, каждый из которых «пристраивал» данный локус на то или иное место. Такое совпадение, при котором все они дружно пропустят широко известный рассказ об Анании и Сапфире, будет просто невероятным. Причины прене-

брежения этим ярким эпизодом никак не освещены, и мы выдвинем следующую версию.

В библейском эпизоде присутствуют не только наставления, но и последовательное описание событий, конфликт, в котором противопоставляются отрицательные персонажи (обманщики Анания и Сапфира) и положительные, персонифицированные в апостоле Петре (ибо сложно считать «юношей» персонажами конкретными, а не обобщением или даже не иносказательным метафорическим приемом). Таким образом, в противостоянии Анании и Петра мы видим персонифицированное столкновение Зла и Добра. Если же попытаться вычлени из этого библейского рассказа «позитивную» информацию для исторической книги, получится, что действие, которое должно проиллюстрировать интересное для историков явление, совершено людьми неправедными, к тому же незамедлительно наказанными. Таким образом, это действие может быть поставлено (как центуриаторами, так и будущими критиками «Центурий» от лица римской Курии) под сомнение с точки зрения морали. Когда действие совершается апостолами, пресвитерами или простыми праведниками, оно вполне «годится», так как в эпоху «золотого века» деяния праведников служат основной моделью реализации этого идеального порядка вещей.

Сюжет Деяний апостольских и Посланий сконцентрирован вокруг распространения новой веры и гонений на нее. Таким образом, персонажи представляют либо христиан, либо их врагов. Анания и Сапфира – злодеи среди ранних христиан, и таких не-праведников на страницах Деяний и Посланий апостольских немного (один из них – Симон Волхв, несколько раз упомянутый на страницах второго тома первой центурии вместе с Ананией). Конечно, строгость Петра при наказании этих двух обманщиков тоже потребует своего объяснения: может ли их разоблачение заканчиваться смертью? За-

кономерно ли это? Подавляющее большинство локусов, на которые центуриаторы ссылаются, описывают взаимоотношения людей внутри христианской общины. Во времена описанного в «Магдебургских Центуриях» своеобразного «Золотого века» христианской истории внутри этих общин собираются в основном люди положительные, контрастирующие с современным центуриаторам развратом, и на контрасте с ними особенно сподручно будет в последующих томах бичевать различные «искажения», допущенные римской Курией. Таким образом, центуриаторы предпочли замолчать информацию, безусловно выигрышную для их реконструкции, дабы не быть обвиненными в очернении библейского прошлого, в поиске негативной информации о христианах эпохи «идеальной Церкви».

На основании вышеизложенного можно сделать важный вывод о том, что «Магдебургские Центурии» стали большим шагом вперед в деле интерпретации Библии как исторического источника. Мельчор Кано не знал, что не все локусы Писания равны между собой. Центуриаторы, первыми столкнувшись с необходимостью сопоставить между собой абсолютно все локусы Священного Писания, были вынуждены допустить их неравенство и, вследствие этого, дифференцировать свое к ним отношение. Конечно, даже «отвергнутые» или обойденные вниманием локусы уступают место только другим фрагментам Писания, и ни что другое не способно их опровергнуть. Тем не менее, уже первые лютеранские историки делают важнейший шаг по пути рационализации использования Библии как исторического источника, превыше всего (пусть и исходя из глубокого конфессионального интереса) ставя профессионализм исторического исследования.

Запись доклада и его обсуждение доступны по ссылке: <http://www.worldhist.ru/News/384/9109/>

Библиография

Ecclesiastica historia, integram ecclesiae Christi ideam, quantum ad locum, Propagationem, Persecutionem, Tranquillitatem, Doctrinam, Haereses, Ceremonias, Gubernationem, Schismata, Synodos, Personas, Miracula, Martyria, Religiones extra Ecclesiam, et statum Imperij politicum attinet, secundum singulas Centurias, perspicuo ordine complectens: singulari diligentia et fide ex uetustissimis et optimis historicis, patribus, et aliis scriptoribus congesta. Per aliquot studiosos et pios uiros in urbe Magdeburgica (далее – EH). XIII Vv. Basileae, apud Io. Oporinum, 1559-1574.

Catalogus testium veritatis, qui ante nostram aetatem reclamarunt Papae, opus varia rerum, hoc praesertim tempore scitu dignissimarum, cognitione refertum..., cum Praefatione Matth. Flacii Illyrici. Basileae, Oporinum, 1556.

Baur F. Ch. Die Epochen der kirchlichen Geschichtschreibung. Tübingen, 1852.

Bibl V. Der Briefwechsel zwischen Flacius und Nidbruck. In: Jahrbuch der Gesellschaft für die Geschichte des Protestantismus in Österreich. Wien. XVII. Jahrgang (1896), S. 1-24, XVIII. Jahrgang (1897), S. 201-238; XIX. Jahrgang (1898), S. 96-110; XX. Jahrgang (1899), S. 83-116.

Bibl V. Nidbruck und Tanner. Ein Beitrag zur Entstehungsgeschichte der Magdeburger Centurien und zur Charakteristik König Maximilians II. Wien, 1898.

Duch A. Eine verlorene Handschrift der Schriften Bernos von Reichenau in den Magdeburger Centurien. In: Zeitschrift für Kirchengeschichte, LIII. Band, (1934), S. 417-435.

Meinhold P. Geschichte der kirchlichen Historiographie. Freiburg, 1967.

Nigg W. Die Kirchengeschichtesschreibung. Grundzüge ihrer historischen Entwicklung. München, C. H. Beck, 1934.

Schaumkell E. Beitrag zur Entstehungsgeschichte der Magdeburger Centurien. Ludwigslust, 1898.

- Schottenloher K. Handschriftensätze zu Regensburg im Dienste der Zenturiatoren (1554-1562). In: Zentralblatt für Bibliothekswesen. XXXIV. Jahrgang (1917), S. 67-82.
- Steinmann M. Aus dem Briefwechsel des Basler Buchdruckers Johannes Oporinus. In: Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde. 69 (1969), S. 103-203.
- Schulte J.W. Beiträge zur Entstehungsgeschichte des Magdeburger Centurien. In: Bericht der Philomathie in Neisse, Bd. 19, 1874-1877, S.50-154.
- Stäudlin C.F. Geschichte und Literatur der Kirchengeschichte. Hannover, 1827.
- Strecker K. Quellen des Flacius Illyricus. In: Zeitschrift für deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 66. Band, 1. H. (1929), S. 65-67.
- Лебедев А. П. Церковная историография в главных её представителях с IV по XX в. СПб., 1903.